

Хэ Ицзянь о том, что говорить не хотел, никому не рассказал бы, даже если бы ему ввели самую сильную сыворотку правды.

Он мастерски умел приукрашивать истину сладкими речами.

Ту Муюань хотел оттолкнуть Хэ Ицзяня, но в то же время погрузился в его прикосновения.

— Если я перестану играть на пианино, ты всё ещё будешь меня любить? — тихо спросил Хэ Ицзянь, вдыхая аромат его шеи, а затем прикусил его мочку уха.

Он явственно почувствовал, как тело Ту Муюаня напряглось.

— Буду, — голос Ту Муюаня звучал так, словно его пережимало горло, и в нём сквозило безумие, которое он сдерживал из последних сил.

— А что именно тебе во мне нравится? Я всё тебе отдам, хорошо?

Хэ Ицзянь всегда считал, что талия Ту Муюаня очень удобна для объятий, а сегодня, тщательно оцупав его кожу, он решил, что на ощупь она тоже превосходна.

В нём внезапно возникло желание поддаться ему.

Сейчас Ту Муюань был слишком невинен, и Хэ Ицзянь, обнимая его, чувствовал щекотное возбуждение в сердце, хотя на самом деле ничего не мог сделать.

Хотя у него не было импульса, он мог позволить Ту Муюаню сделать что-то с ним, это было неважно, ведь рано или поздно между ними это случится.

Ту Муюань был уже на грани из-за нескольких лёгких прикосновений Хэ Ицзяня. Он с силой прижал его к себе, и поцелуи, которые он не мог сдержать, упали на его подбородок, оставив два следа.

Хэ Ицзянь почувствовал его состояние и понизил голос:

— Хочешь, я помогу тебе?

Ту Муюань, то ли ошеломлённый, то ли сомневающийся, замер на несколько секунд, а затем расслабился.

— Нет.

Хэ Ицзянь не поверил и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему.

Ту Муюань оттолкнул его, твёрдо покачал головой, его лицо покраснело.

— Я не могу разделить тело и чувства, не заставляй меня погружаться в это глубже.

Хэ Ицзянь внезапно почувствовал, что Ту Муюань очень мил. Он коснулся своей шеи, которую тот слегка покусал, улыбнулся и направился в ванную. Выйдя, он был в пижаме и источал свежий аромат.

Он лёг на свою кровать, подвинул подушку и похлопал по месту рядом.

— Устал? Давай поспим, ты ведь вчера не спал из-за меня, верно? У тебя такие тёмные круги

под глазами. Прости, больше не буду тебя мучить.

Ту Муюань не смог устоять, его кадык дрогнул, и он молча открыл чемодан, достал свою одежду.

— Сначала я приму душ.

Хэ Ицзянь, опершись на руку, наблюдал, как он вошёл в ванную, и задумался над философским вопросом.

Сейчас он обливается ледяной водой или утешает себя в горячем пару?

... Кот Шрёдингера.

Хэ Ицзянь долго играл на телефоне, ожидая его. Он посмотрел на время: два часа четыре минуты. Ту Муюань только что вышел из душа, его волосы были ещё мокрыми, и он вытирал их полотенцем.

Хэ Ицзянь, увидев, что он нервно стоит у двери ванной, положил телефон и крикнул:

— Лао Ту, садись сюда.

Ту Муюань взглянул на него, в его глазах, помимо напряжения, появилось ещё и замешательство.

Но он всё же послушно подошёл.

Хэ Ицзянь лёг на его спину, нежно взял его руку, которой тот вытирал волосы.

— Я помогу тебе.

На этот раз оба молчали. Хэ Ицзянь слышал, как сердце Ту Муюаня бешено стучало, словно у ребёнка после бега.

Притворяться геем так естественно и мастерски, что он начал сомневаться, не стал ли он на самом деле геем.

К сожалению, Хэ Ицзянь всегда был трезвомыслящим. Он не был геем.

Он действительно испортил большую часть жизни Ту Муюаня.

Хэ Ицзянь чувствовал себя виноватым. Он тщательно вытирал волосы Ту Муюаня, а затем, закончив, уткнулся лицом в его волосы, глубоко вдохнул и слегка прикусил его шею сзади.

— Я всегда хочу подразнить тебя.

Ту Муюань ничего не мог с этим поделать. Он положил полотенце на стул и, уперевшись подбородком в подбородок Хэ Ицзяня, оттолкнул его.

— Давай спать.

— Можно спать с тобой? — Хэ Ицзянь лёг на кровать, широко раскинув руки, слегка опустив веки, глядя на чётко очерченную левую скулу Ту Муюаня.

— Не перегибай палку, — Ту Муюань повернулся и встретился с ним взглядом, в его голосе звучала доля бессилия.

Чёрт возьми... Этот мужчина! Такой милый!

Подавленность и уныние Хэ Ицзяня наконец рассеялись. Он искренне почувствовал, что Ту Муюань проник в самое его сердце.

Хэ Ицзянь, поддавшись инстинктам, вскочил, обнял Ту Муюаня и прижал его к кровати, с удовлетворением упав на него.

— Муму, ты как кошка.

— Хэ Ицзянь, успокойся.

— Нет, я глажу Лао Ту, сегодня никто не сможет остановить меня гладить Лао Ту.

— Лао Ту не хочет, чтобы его гладили.

— Лао Ту хочет.

— Не хочет.

— Хочет, — Хэ Ицзянь прижал пальцы к губам Ту Муюаня и пристально смотрел ему в глаза, словно собираясь поцеловать его в следующую секунду.

Ту Муюань глубоко вздохнул, позволив Хэ Ицзяню прижать его, и бессильно посмотрел на стену.

— Не хочет.

Его голос звучал обиженно.

Хэ Ицзянь резко наклонился и поцеловал его в уголок рта, затем опустил голову на его грудь и больше не двигался.

— Тогда погладь меня, — Хэ Ицзянь пробормотал.

Возможно, эта фраза была слишком шокирующей, потому что Ту Муюань долго не мог понять, что он имел в виду.

Он сглотнул, протянул руку поверх одежды и погладил голову Хэ Ицзяня.

Он внимательно ощущал тело, лежащее на нём, его глаза немного пересохли, потому что он долго не моргал.

Пальцы словно притягивались таинственной силой, Ту Муюань хотел прикоснуться ещё ниже, но импульс был остановлен мозгом до того, как успел осуществиться.

Ту Муюань оттолкнул Хэ Ицзяня, повернулся к нему спиной, оставив ему лишь вид со спины.

— Ицзянь, хватит играть.

Хэ Ицзянь услышал подавленность в его голосе, помолчал, хотел подколоть его, но в итоге

оставил Ту Муюаня в покое.

Редкая невинность, это не позор.

Хэ Ицзянь взял Ту Муюаня за руку и тихо спросил:

— Можно я обниму тебя, пока будем спать?

— Только не дёргайся слишком сильно.

Хэ Ицзянь натянул одеяло, уткнулся в Ту Муюаня, его голос стал ещё тише, звучал мягко и нежно.

— Серьёзно, хочешь, я помогу тебе?

— Действительно не нужно, — Ту Муюань перевернулся, прижав Хэ Ицзяня к стене, обнял его рукой. — Спи.

... Хэ Ицзянь совершенно не знал, что делать с этим человеком, который, несмотря на свои страдания, оставался твёрдым.

В памяти тот Ту Муюань, кажется, тоже был в подобной ситуации.

В самые тяжёлые времена жизни Хэ Ицзяня Ту Муюань заботился о нём с такой же нежностью и вниманием, давая ему безусловную поддержку.

В то время Хэ Ицзянь был в плохом психическом состоянии, и на десять слов Ту Муюаня он едва ли мог ответить одним.

Но даже в таких условиях, без интернета и каких-либо развлечений, Ту Муюань оставался терпеливым, спокойно сопровождая Хэ Ицзяня, словно отшельник, живущий вдали от мира много лет.

Хэ Ицзянь иногда задумывался, через какие испытания прошла его личность, чтобы развить такую сильную силу воли и терпение.

Нельзя сказать, что он никогда не испытывал влечения к Ту Муюаню, ведь прекрасные качества привлекают любого.

Возможно, именно из-за того, что он так сильно любил его характер, Хэ Ицзянь, натурал, позволил тому неполному физическому контакту произойти.

Он практически заставил Ту Муюаня взять его, но когда они дошли до последнего шага в маленькой комнатке в деревне, Ту Муюань всё же отпустил его.

Он не мог разделить свои чувства и тело, но не мог разделить Хэ Ицзяня и свою всё усиливающуюся зависимость.

Все эти годы он никогда не отпуская свои чувства к Хэ Ицзяню. Они были в одном кругу, и внимание Ту Муюаня к Хэ Ицзяню достигло такого уровня, что он замечал малейшие изменения в его жизни.

Некоторые вещи нельзя делать даже раз, ведь стоит лишь попробовать, и это станет зависимостью.

Это были слова Ту Муюаня в те дни.

Но когда сталкиваешься с огромным искушением, лишь немногие способны устоять перед падением.

<http://bllate.org/book/16697/1533230>